

МОДЕЛИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ МИРА

MODELS OF DIFFERENTIATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY IN SOME LEGAL SYSTEMS OF THE WORLD

R. Gamidov

Annotation

The article discloses a process involving the national systems, including the national legal system of our country. Questions concerning the classification of criminal law systems are one of the most difficult and controversial in the science of criminal law. On one of the first places there is a question about the applicability of a particular industry to the typology of criminal law. Within the framework of a criminal-law family differentiation of criminal responsibility in the legislation of the countries belonging to it can be different.

Keywords: differentiation, pravovoaya family, crime, comparative law.

Гамидов Ринат Тажирович

*К.юр.н., доцент каф. уголовного процесса
Северо-Кавказского филиала Всероссийского
государственного университета юстиции,
РГА Минюста России*

Аннотация

В статье раскрываются процессы затрагивающие национальные системы, в том числе национальную правовую систему нашей страны. Вопросы, касающийся классификации уголовно-правовых систем, являются одними из сложных и спорных в науке уголовного права. На одно из первых мест встает вопрос о применимости той или иной типологии к отрасли уголовного права. В рамках одной уголовно-правовой семьи дифференциация уголовной ответственности в законодательстве стран, принадлежащих к ней, может быть различной.

Ключевые слова:

Дифференциация, правовая семья, преступность, сравнительное право.

Современная преступность приобретает все более транснациональный характер. В связи с этим в настоящее время в мире существует и усиливается огромное количество угроз существованию человеческой цивилизации (терроризм, экоцид, геноцид и т.п.). Указанные процессы затрагивают национальные системы, в том числе национальную правовую систему нашей страны, что вынуждает искать выходы из такой серьезнейшей проблемы как соотношение национального уголовного права с международным уголовным правом.

Различными исследователями дано понятие сравнительного правоведения, которое, являясь методом юридической науки, представляет собой совокупность приемов познания правовых явлений, посредством которых на основе изучения правопорядков различных стран мира проводится их сопоставление с целью выявления возможно присущих им общих содержательных черт и общих закономерностей исторического развития [Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. М., 2013. С. 6].

В сравнительном правоведении основными категориями являются "правовая система", "правовая семья" и "система права". Под правовой системой понимается су-

ществующий в конкретном государстве правовой феномен, взятый в единстве системы права, практики его применения, социальной основы права, правовой культуры общества и организационной структуры правовых учреждений. Таким образом, определение "правовая система" связано с правовой реальностью отдельно взятой страны, определение же "правовая семья" носит умозрительный характер, поскольку связано с мысленным выделением у ряда национальных правовых систем нескольких характерных совпадающих черт, не схожих с аналогичным образом выделяемыми чертами, присущими ряду других национальных правовых систем.

Правовая семья представляет собой группу национальных правовых систем, объединенных общностью исторического происхождения, схожестью отличительных характеристик системы права, практики его применения, правовых учреждений и социально-правовой идеологии [Есаков Г.А. Основы сравнительного уголовного права: Монография. М., 2007. С. 14]. Под системой права понимается внутреннее строение национального права, состоящее из норм права, институтов и отраслей.

Говоря о типологии правовых систем, можно отметить множественность их классификаций, обусловленную

различными подходами как зарубежных, так и отечественных ученых, выделяющих для этого те или иные основания [Давид Р., Жоффре–Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. М., 1996. С. 9–10; Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учебник / под ред. В.А. Туманова. М., 2000. С. 123; Марченко М.Н. Курс сравнительного правоведения. М., 2002. С. 452; Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М., 2002. С. 12–17; Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран (криминологические проблемы сравнительного правоведения, теории, законодательная и правоприменительная практика) / Н.П. Мелешко, Е.Г. Тарло. М., 2003. С. 22–24 и др.].

Вопрос, касающийся классификации уголовно-правовых систем, является одним из сложных и спорных в науке уголовного права. Во-первых, в данном случае имеет место вопрос о применимости той или иной типологии к отрасли уголовного права. Во-вторых, в современном мире каждое государство имеет свое право, а иногда в государстве действует несколько конкурирующих правовых систем [Мелешко Н.П. Проблемы совершенствования уголовного законодательства России с учетом международного опыта // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф., состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова 29–30 мая 2003 г. М., 2004. С. 130–131]. Другими словами, применительно к уголовно-правовым системам ряда стран отнесение их к той или иной семье носит приблизительный характер, потому что в них исторически неразрывно соединялись идеи, принципы и институты сразу нескольких систем (например, Индия, Япония).

Согласно классической концепции классификации уголовно-правовых систем, в которой выделяют следующие: 1) романо-германская; 2) англосаксонская; 3) социалистическая; 4) мусульманская [Указанной классификации уголовно-правовых систем придерживается значительная часть российских ученых. См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 2 т. Т. 1. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 451; Ведерникова О.Н. Современные уголовно-правовые системы: типы, модели, характеристики // Государство и право. 2004. № 1. С. 68–76; Кибальник А.Г. Тенденции развития мировых уголовно-правовых систем // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 2. С. 212–222], выявим и рассмотрим основные особенности дифференциации уголовной ответственности в некоторых из них, а также наличие зависимости процесса дифференциации уголовной ответственности от принадлежности государства к той или иной уголовно-правовой семье. Между тем, сложно найти подобную зависимость,

поскольку в действительности происходит непрерывное развитие общественных отношений, на этой основе совершенствуется законодательство, происходит интеграция правовых систем.

Рассмотрение содержания законодательства названных систем показало, что максимальная дифференциация уголовной ответственности и, соответственно, достаточно четкие предписания судье в сфере индивидуализации наказания существуют в ряде зарубежных государств с романо-германской правовой системой (Испания, Италия, Франция), где основным источником права является закон. Это способствует приближению уголовного закона этих стран в сфере назначения наказания к предельной степени формализации. Уровень формализации наказания напрямую связан со степенью дифференциации уголовной ответственности, а также зависит от конкретизации и уточнения правил назначения наказания и их закреплении в законодательстве. Очевидна зависимость уровня формализации и ограничения пределов судейского усмотрения.

Для большинства стран, принадлежащих к романо-германской правовой семье, характерным является наличие категоризации преступлений (исключение составляют Дания и Болгария, где отсутствует подобная категоризация), которая оказывает в большей или меньшей степени влияние на дифференциацию уголовной ответственности. В странах с романо-германской правовой системой все преступные деяния, как правило, подразделяются на преступления и уголовные проступки (Германия, Испания, Италия). В некоторых странах существует трехчленная классификация преступлений. Например, во Франции преступные деяния классифицируются в зависимости от их тяжести на преступления, проступки, нарушения.

Категоризация преступлений имеет значение для дифференциации уголовной ответственности при совершении неоконченного деяния; при совершении преступления в соучастии; при установлении некоторых видов дополнительных наказаний; при освобождении от уголовной ответственности и наказания; при определении сроков давности уголовного преследования и обвинительно-го приговора суда и др. (Франция, ФРГ, Испания, Швейцария).

Во многих странах этой семьи приготовление к преступлению ненаказуемо. Однако в особенных частях уголовных законов некоторых стран содержится достаточное количество составов преступлений, предусматривающих ответственность за przygotowительные действия к общественно опасным деяниям, как за самостоятельные оконченные преступления. Например, в § 80 УК ФРГ установлена уголовная ответственность за подготовку агрессивной войны [Головненков П.В. Уголовное уложение

(Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия. М., 2014. С. 105.] В ст. 260bis УК Швейцарии содержится предписание, согласно которому наказывается приготовление к умышленному убийству, тяжкому убийству, тяжкому телесному повреждению, разбою, незаконному лишению свободы и похищению, захвату заложников, поджогу, геноциду [Уголовный кодекс Швейцарии / Науч. ред. А.В. Серебрянниковой. СПб., 2002. С. 239]. В Голландии в случае приготовления к преступлению максимальное основное наказание, предусмотренное за него, уменьшается наполовину [Уголовный кодекс Голландии / Науч. ред. Б.В. Волженкина. СПб., 2001. С. 176].

Покушение на преступление в странах с романо-германской правовой системой имеет различное значение в плане дифференциации уголовной ответственности. Покушение может быть наказуемо так же, как и оконченное преступление. Например, во Франции покушение на преступление наказуемо всегда, покушение на уголовный проступок – только в случаях, предусмотренных законом (п. 2 ст. 124–4 УК Франции) [Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой; пер. с фр. и предисл. Н.Е. Крыловой. СПб., 2002. С. 78]. В других странах предусмотрено смягчение наказания (факультативного – Швейцария, Дания, обязательного – ФРГ, Польша, Испания и др.).

Соучастие в преступлении является одним из средств дифференциации уголовной ответственности, в том числе и в странах с романо-германской правовой системой. Уголовно-правовая доктрина этих стран исходит из акцессорной природы соучастия, что означает, что правовые последствия действий соучастника определяются характером всего преступления, в котором он принимал участие, и которое было доведено до конца непосредственными исполнителями этого преступления. Если исполнителем преступление не доведено хотя бы до стадии покушения, лица, оказывавшие содействие исполнителю, так же, как и лицо, предполагавшее стать исполнителем, не несут ответственности, если иное не предусмотрено законом.

Однако в различных государствах совершение преступления в соучастии по-разному влияет на дифференциацию уголовной ответственности. Часть уголовных кодексов стран с романо-германской правовой системой устанавливают в принципе одинаковую уголовную ответственность для исполнителей и других соучастников. Так, например, в ст. 121–6 УК Франции закреплено, что соучастник преступного деяния наказывается как его исполнитель [Уголовный кодекс Франции. С. 79].

Вместе с тем указание закона о равной ответственности соучастников не исключает индивидуализации наказания, определяемого судом для каждого соучастника с учетом обстоятельств конкретного дела в пределах

санкции соответствующей статьи уголовного закона.

В некоторых странах с рассматриваемой правовой системой пособник подлежит меньшему наказанию, чем исполнитель. УК Швейцарии определяет, что тот, кто умышленно склоняет другое лицо к совершению преступления или проступка (подстрекатель), подлежит такому же наказанию, которое грозит и исполнителю (ст. 24). Кто умышленно оказывает помощь при совершении преступления или проступка (пособник), подлежит предусмотренному наказанию, которое может быть смягчено (ст. 25) [Уголовный кодекс Швейцарии. С. 80–81].

Кроме того, признаками максимальной дифференциации уголовной ответственности в законодательстве стран с романо-германской уголовно-правовой системой являются такие, например, как наличие привилегированных и квалифицированных составов преступлений, многоступенчатые градированные санкции, узкие формулировки составов преступлений и такие же санкции, санкции простых и квалифицированных составов не пересекаются между собой, например, в УК Испании [Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. М., 1998]. При увеличении или уменьшении наказания судья не может нарушать пределы, установленные для каждого вида наказания, кроме случаев, прямо определенных в законе.

Примером страны с наличием широкого судебного усмотрения, обусловленного границами санкций уголовного законодательства, является Швейцария. Санкции Особой части УК Швейцарии могут иметь только нижний или верхний предел наказания, установленного в них. Например, совершение простого убийства, согласно ст. 111 УК Швейцарии, влечет наказание в виде каторжной тюрьмы сроком не менее пяти лет. Тяжкое убийство наказывается каторжной тюрьмой на срок не менее 10 лет или пожизненной каторжной тюрьмой (ст. 112 УК Швейцарии) [Уголовный кодекс Швейцарии. С. 160]. Также в УК Швейцарии распространены санкции с указанием только на вид наказания. В этих случаях судьи должны руководствоваться положениями Общей части, устанавливающими пределы наказания соответствующего вида. Так, например, убийство по просьбе потерпевшего (ст. 114 УК Швейцарии), детоубийство матерью новорожденного ребенка (ст. 116 УК Швейцарии) наказываются тюремным заключением [Там же. С. 161–162]. В ст. 36 УК Швейцарии установлен срок тюремного заключения от трех дней до трех лет [Там же. С. 87].

Таким образом, в законодательстве стран, принадлежащих к одной и той же уголовно-правовой семье, уровень дифференциации уголовной ответственности различный. В ряде стран дифференциация уголовной ответственности максимальная (Австрия, Франция, Испания и др.), в некоторых странах, напротив, ее степень минимальна (Германия, Швейцария и др.).

Отличная от изложенной ситуация складывается в странах с англосаксонской уголовно-правовой системой (кроме США). В странах с англосаксонской уголовно-правовой системой исторически сложилось деление преступлений в зависимости от тяжести деяния на две категории: фелонии (наиболее тяжкие и опасные преступления) и мисдиминоры (уголовные проступки). В настоящее время такая классификация сохранилась в США, а в Великобритании она была упразднена в 1967 году с принятием Закона об уголовном праве [Романов А.К. Правовая система Англии. 2-е изд., испр. М., 2002. С. 221].

В настоящее время в Великобритании существует процессуальная классификация преступлений в зависимости от их общественной опасности. По процессуальным основаниям в англосаксонской уголовно-правовой системе выделяются преступления, преследуемые по обвинительному акту, и суммарные. Дела о первых подлежат рассмотрению судом присяжных, о вторых – магистратами в порядке суммарного (упрощенного) производства. Также существуют деяния "смешанной юрисдикции", которые могут преследоваться в любом из названных порядков.

Следует также отметить, что в англосаксонской системе права судьи в процессе принятия решений и, в частности, при назначении наказания обладают довольно таки широкими полномочиями в выборе конкретной меры наказания. В современном уголовном законодательстве Великобритании санкции статей являются абсолютно-определенными и относительно-определенными. Кроме того, они все носят альтернативный характер, то

есть взаимозаменяются. Наказания могут назначаться одновременно (в частности, тюремное заключение и штраф, как правило, применяются одновременно), что позволяет назначить на выбор тот или иной вид наказания либо вместе. Причем в последнем случае ни одному из них не придается характера дополнительного наказания, поскольку в английском праве не существует деления наказаний на основные и дополнительные.

Вместе с тем имеется исключение из сложившегося положения. Несмотря на то, что США относятся к англосаксонской уголовно-правовой семье, в настоящее время там "не осталось ни одного штата, где уголовная репрессия опиралась бы в основном на нормы общего права, а статутное выступало бы в качестве дополнения к нему" [Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 2003. С. 108].

Таким образом следует отметить, что в рамках одной уголовно-правовой семьи дифференциация уголовной ответственности в законодательстве стран, принадлежащих к ней, может быть различной. Максимальная дифференциация уголовной ответственности характерна в основном для законодательства стран с романо-германской уголовно-правовой системой, где источником права является закон. В этих странах судебное усмотрение не столь широко, поэтому судьи должны действовать в предписанных законом рамках. Совсем иное положение в странах англосаксонской уголовно-правовой системы, где источником является прецедент. Из сказанного можно также заключить, что дифференциация уголовной ответственности, осуществляемая в законе, зависит от определенного источника права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головненков П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия. М.: Проспект, 2014. – 311 с.
2. Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебрянникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. М., 2013. – 336 с.
3. Есаков Г.А. Основы сравнительного уголовного права: Монография. М.: ООО "Издательство "Элит", 2007, – 152 с.
4. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Междунар. отношения, 1996. – 400 с.
5. Мелешко Н.П. Проблемы совершенствования уголовного законодательства России с учетом международного опыта // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники: Материалы III Междунар. науч.-практич. конф., состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова 29–30 мая 2003 г. М., 2004. – 275 с.
6. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 2 т. Т. 1. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. – 614 с.
7. Уголовный кодекс Швейцарии / Науч. ред. А.В. Серебрянниковой. СПб., 2002. – 413 с.
8. Уголовный кодекс Голландии / Науч. ред. Б.В. Волженкина. СПб., 2001. – 312 с.
9. Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой; пер. с фр. и предисл. Н.Е. Крыловой. СПб., 2002. – 198 с.
10. Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. М., 1998. – 218 с.
11. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / Под ред. И.Д. Козочкина. М.: Омега-Л, Институт меж-дународного права и экономики им. А. С. Грибоедова, 2003. – 354 с.
12. Романов А.К. Правовая система Англии. 2-е изд., испр. М.: Дело, 2002. – 344 с.